

ДОСТОИН НАШЕЙ ПАМЯТИ

Калинина Д.А.

Пролог

Я много читала о подвигах русских солдат, об Александре Матросове, Николае Гастелло, Леониде Голикове, Зине Портновой, Викторе Талалихине, Андрее Корзуне, Александре Германе и многих других. Совсем недавно я узнала об Алексее Петровиче Маресьеве. Его история затронула меня до глубины души. Вся его жизнь – это подвиг! Я читала его биографию и чувствовала то, что чувствовал в тот момент он. И эти эмоции были так сильны!

Чёрт...как же больно...Лучше б самолёт разбился... Повидал бы сейчас батьку на небесах, с трёх лет его не видел, не помню почти...Остановлюсь, нет сил больше. Ещё этот снег сыпет, да тает – с утра-то хоть минус шесть градусов показывало, сейчас, небось, все минус два, вот и слякоть появилась. Всё равно холодно по сугробу ползти. А куда ползу бог знает... Невмоготу... Ох... Не могу, остановлюсь...

Нет... нет! Доползу! Фрицам меня не сломить. Ещё покажу им всю свою силушку. Ну и чёрт с ними, что самолёт подбили. Выиграть битву, не значит в войне победить. Я-то пока что живой. Ничего, подлатают меня сестрицы в госпитале, как новенький буду. Нет! Не умру сейчас. До последнего жить буду! Ползи, Алёшка, ползи...

Который день ползу, не знаю. Второй, седьмой, десятый? Счёт потерял.

Слава богу, хоть снег подтаял, да земля видна. Только ягодой, шишками и корой спасаюсь. Как оклемался после первой ночи, так пополз на восток, солнце за ориентир взял.

Ног не чувствую совсем...

Где это я? Ничего не помню. Вроде полз, а потом всё как в тумане. Комната какая-то... На календаре 23 апреля. Неужели 18 дней прошло?... У-ух! Как же плечи ноют, спина болит. В ногах покалывает...

Сегодня Сашка приходил. Как мне объяснили, он меня с друзьями нашёл. Рассказал, что это его дед меня на повозке своей довёз. Он в лес-то пошёл, потому что интересно стало, брат его шепнул, что там, то ли немец, то ли русский, не окликается. А я и не помню этого.

Сейчас за мной ухаживают, бинтуют. Да только слышно, как с кухни бабы шепчутся, что недотяну я и трёх дней без врача...

Что это за шум? Все кричат, ничего не пойму. Что? Самолёт? Наш или немецкий? Ну и, слава богу, что свои. Маня говорит, меня сейчас в госпиталь отвезут...

Живой! Живой!

Еле как долетел до больницы. Гангрена совсем плоха стала, кровь заражена. Слышу, в морг отправили, а потом доктор меня увидел и сказал: «Ну-ка на операционный стол его живо!» Я эти слова надолго запомню.

После операции проснулся, а ног нет. Голени обе отрезали. Как жить дальше? Пустят ли меня в небо таким?

Нет. Не вижу себя без полётов. Всё сделаю, а летать буду! Не раз ещё мой самолёт над горизонтом увидите.

Заказал себе протезы только. Сказали, ещё пару месяцев и я на ноги встану. Поскорей бы...

Мне привезли протезы, я был весь в радостном ожидании, когда я их надею, и меня поставят на ноги. Я хотел было пойти, сделать первый шаг, но у меня ничего не получилось. Я рухнул на пол, больно ударившись бедром. Я пробовал снова и снова. Никак не получалось.

Ничего, меня так просто не сломить!

Девять месяцев прошло, как мне ампутировали голени. В сентябре отправи-

ли в санаторий. Уже в январе я прошёл медкомиссию, выучился в Ибресинской лётной школе в Чувашии, в феврале вновь сел за управление самолёта. А сейчас у меня на столе лежит заявление, где я, Алексей Петрович Маресьев, прошу вернуться на фронт и до последнего вздоха защищать Советский Союз.

Эпилог

Как же сложно передать те чувства, что я прожила, представив себя на месте Маресьева и пройдя вместе с ним сложный путь возвращения в небо... Но как необходимо их ощутить... Подвиг Александра Маресьева вдохновил меня жить, не сдаваться и верить в себя. Этот подвиг достоин того, чтобы им гордиться и помнить его.

Маресьев уже в июне 43-го года прибыл в 63-й Гвардейский истребитель-

ный авиационный полк, где командир эскадрильи Александр Числов взял его с собой в боевые полёты. 24 августа в должности старшего лейтенанта и заместителя командира он был удостоен звания Герой Советского союза. В 1944 году он стал инспектором-лётчиком и перешёл в управление вузов Военно-Воздушных Сил. За всю свою жизнь он совершил 86 боевых вылета и сбил 10 вражеских самолётов. После войны он не заканчивал тренировки, вёл активную политическую и социальную жизнь, написал книгу «На Курской дуге» и получил звание почётного гражданина ряда городов России. Александр Маресьев скончался 18 мая 2001 года от инфаркта.

*г. Иркутск, МБОУ гимназия № 3, 11 А класс
Руководитель: Степанова Н.П.,
г. Иркутск, МБОУ гимназия № 3,
учитель русского языка и литературы*

